

УДК 902.3+56:591(282.247.36)

Е. Ю. Яниш¹, Р. В. Смольянинов², А. А. Свиридов³

¹Институт зоологии им. И.И.Шмальгаузена,
ул. Б. Хмельницкого, 15, Киев, 01030, Украина, tinel@ukr.net

²ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им.
П. П. Семенова-Тян-Шанского»,
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, РФ, rws17@rambler.ru

³«Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая» РАН,
Ленинский пр., 32 а, Москва, 119991, РФ, sviridovrh@rambler.ru

ЖИВОТНЫЕ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ РИТУАЛАХ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ДОНА ЭПОХ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА.

В работе представлены результаты исследования остатков животных из погребений эпох неолита и энеолита Верхнего Дона. Наиболее часто встречаются кости медведя бурого, далее идут лиса и барсук. Также часто в погребениях встречаются кости лося, бобра и птиц. Выявлен ряд закономерностей в расположении остатков животных. Проведены морфометрические исследования зубов медведя. Согласно полученным данным, субфосильные животные были крупнее, чем современный бурый медведь Европейской России, и сопоставимыми по размеру или крупнее, чем представители этого вида в позднем неоплейстоцене и голоцене Среднего Урала.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бурый медведь, неолит, энеолит, морфометрия, погребения.

Введение

Остатки животных, полученные в результате археологических раскопок, являются очень важным источником информации, актуальным как для археологов, так и для зоологов. Для эпохи, когда отсутствуют любые другие источники, полученная информация позволяет в ряде случаев реконструировать как быт, так и религиозные представления древнего населения. Остеологические коллекции дают огромный пласт новых данных, которые часто позволяют перейти на качественно новый уровень исследований. Так, на основании археозоологических исследований возможно реконструировать палеоклиматические, палеоэкологические и палеоэкономические условия древних поселений и отдельных регионов, получить фаунистические данные по распространению видов в разные эпохи, выявить морфологические особенности животных, степень и причины их изменчивости со временем (Яниш, 2016). Культ почитания животных был распространен во многих местностях и охватывал довольно большое количество видов. Наиболее часто в ритуалах используются остатки хищных животных, хотя бывают и исключения. Наиболее полную картину прошлого дают результаты комплексных исследований памятников специалистами разного профиля. Многолетние исследования неолитического памятника Васильевский кордон-17 (Липецкая обл., РФ) позволяют сделать некоторые обобщения и реконструкции.

© Е. Ю. ЯНИШ, Р. В. СМОЛЬЯНИНОВ, А. А. СВИРИДОВ, 2015

Материал и методы

В ходе многолетних исследований (2002–2016 гг.) экспедицией Липецкого государственного педагогического университета ЛГПУ) под руководством Р. В. Смольянинова исследованы памятники археологии эпох неолита и энеолита на территории лесостепного Подонья. В 2004–2005 гг. — исследовалось поселение и могильник Ксизово 6, в 2010–2015 гг. поселение и могильник Васильевский Кордон 17, в 2016 г. — поселение и могильник Васильевский Кордон 27. В результате были обнаружены останки 42 погребенных людей с большим количеством сопровождающего инвентаря: костями животных, а также украшениями из кости, меди, янтаря, кремневыми и костяными орудия труда.

Наиболее ярким памятником, по сопровождающему погребения инвентарю, стал грунтовый могильник Васильевский Кордон 17. Поселение и могильник Васильевский Кордон 17 находятся в Добровском районе Липецкой области на низком пойменном останце высокой поймы правого берега р. Воронеж (левый приток р. Дон) на высоте 4 м над уровнем реки.

Он был выявлен А. А. Клюкойтем в 2008 г. (Клюкойть, 2008), тогда же было обнаружено первое погребение с медным изделием, большое количество керамики, каменные и костяные орудия эпохи энеолита. В 2012–2015 годах проводились широкомасштабные раскопки (Свиридов, 2012; Смольянинов, 2013–2015). Общая исследованная площадь на сегодняшний день составляет 348 м². Всего исследовано 28 погребений и шесть древних сооружений нео- и энеолитического времени (4–1 половины 3 тыс. л. до н. э.).

В данной работе будут рассмотрены остатки животных, найденных в погребениях, и их связь с археологическим контекстом. Антропологические исследования проведены А. А. Свиридовым, археозоологические материалы определены и описаны Е. Ю. Яниш.

Объем выборки всех исследованных нами костей хищников — 265 экземпляров. Сохранность материала составила преимущественно 2–3 балла (по 5–балльной шкале, Антипина, 2003). Остатки млекопитающих определены путем сравнения костных фрагментов с экземплярами современных и субфоссильных видов из коллекции Национального научно-природоведческого музея НАН Украины, Зоологического музея Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко, а также частной сравнительной коллекции Е. Ю. Яниш. Для вычисления размеров субфоссильные кости измеряли штангенциркулем с точностью до 0,1 мм, по методике von Drisch (1976). Статистическая обработка выполнена в программе PAST.

Результаты и обсуждение

На основании археозоологических исследований в ряде случаев возможно реконструировать палеоклиматические и экономические условия древних поселений и целых регионов, получить фаунистические данные по распространению видов в разные эпохи, выявить морфологические особенности животных, степень и причины их изменчивости во времени (Яниш, 2016). Не менее важный пласт информации получают археологи, т. к. часто исследуют памятники, которые существовали до возникновения письменности, и единственные источники информации — это артефакты, кости человека и животных, следы хозяйственной деятельности, которые возможно уловить археологическими методами.

Для понимания роли отдельных видов животных в жизни древнего населения нами приведен археологический контекст по каждому погребению. Расположение костей животных в погребениях по отношению друг к другу и погребенному также указывают на неслучайный характер попадания конкретных видов в захоронении, их существенное значение и определенное место в представлениях о мире у древнего населения.

Почитания диких животных различными народами — достаточно распространенное явление в ранних формах религиозных представлений. Из всего комплекса таковых особенный интерес представляет культ хищников. Нет оснований сомневаться в том, что на Верхнем Дону его проявление имело место во многие археологические эпохи, хотя такая тема для очерченной территории пока не была объектом специального рассмотрения за исключением взаимоотношений с бурым медведем, *Ursus arctos*, (Бессуднов и др., 2015), который являлся одним из самых почитаемых хищников. История его непростых взаимоотношений с человеком уходит своими корнями в глубокую древность. Мы не ставим целью рассмотреть их весь возможный спектр, а остановимся лишь на культовой составляющей, самые ранние свидетельства которой для Верхнего Дона соотносятся с переходной эпохой от неолита к энеолиту. Общая характеристика остеологической коллекции дана в табл. 1.

Наиболее часто в погребениях из ВК–17 встречаются кости медведя бурого, затем с существенным отрывом идет лиса (*Vulpes vulpes*), на третьем месте барсук (*Meles meles*). В некоторых случаях вместе с костями хищников встречаются остатки представителей других отрядов — чаще всего лося (*Alces alces*), бобра (*Castor fiber*) и птиц. Кроме того, значительный интерес также представляют кости рыси (*Lynx lynx*), найденные лишь в двух случаях (что интересно, только в женских захоронениях).

Таблица 1. Соотношение костей хищников из погребений, построек и слоя, ВК–17
Table 1. Ratio of predator bones from burials, VK–17

Вид	Погребение	Постройка	Слой	Всего
Медведь бурый (<i>Ursus arctos</i>)	27	7	161	195
Барсук (<i>Meles meles</i>)	5	1	12	18
Рысь (<i>Lynx lynx</i>)	3	-	-	3
Лиса (<i>Vulpes vulpes</i>)	16	2	19	37
Волк (<i>Canis lupus</i>)	2	1	3	6
Куница <i>sp.</i> (<i>Martes sp.</i>)	5	-	1	6
Всего	58	11	196	265
	Процент (%)			
Итого	21,8	4,2	74,0	100,0

Бурый медведь и рысь в настоящее время на территории Липецкой области, где проводились раскопки, не встречаются, хотя еще в начале–середине XX в. регистрировали на территории области. Основные причины исчезновения — усиление антропогенного пресса и уменьшение площади пригодных для жизни этих видов биотопов. Также на этой территории не встречается зубр (*Bison bonasus*), кости которого были обнаружены в погребении 21. Там же найдена кость лесного тарпана (*Equus gmelini*), который в настоящее время является вымершим видом. Лиса и куницы (лесная, *Martes NN* и каменная, *Martes NN*) являются и сейчас обычными видами, тогда как заходы волка (*Canis lupus*) с территории соседних областей регистрируются редко. В прошлом территория Среднерусской лесостепи была занята степью, чередующейся с участками лесов и зарослями кустарников по речным поймам. Такие условия представляли собой подходящие биотопы как для медведей (Бессуднов и др, 2015), так и для всех остальных вышеперечисленных видов.

Из всех костей хищников, найденных на памятнике, 26,7 % однозначно связаны с погребальными комплексами (табл. 1). Еще 5,1 % связаны с постройками, все

остальные кости найдены в слое и не могут быть привязаны к каким-то конкретным объектам. Далее приведены контексты находок костей животных, найденных в погребениях.

Бесспорно, с погребальной обрядностью связан череп медведя, выявленный в **погребении 11** Васильевского Кордона 17. Там же выявлены 6 нижних зубов медведя (2 клыка и 4 моляра, промеры приведены в табл. 3). Захороненный находился на материке — желтом песке, в вытянутой позе на спине, ориентирован головой на северо-восток. Погребальная яма не прослежена. Длина скелета составляет 160 см. Сохранность его достаточно плохая, особенно в районе грудной клетки, что обусловлено как активностью норных животных, так и в целом рыхлым состоянием костей из-за легкой проницаемости супеси для воды и воздуха. Вследствие этого у погребенного сохранилась только левая рука, которая была вытянута вдоль тела. Из сопровождающего инвентаря особенно интересен череп медведя, выявленный в области живота погребенного, на 5 см выше его верхнего уровня. Сохранность черепа также плохая. Примечательно, что на уровне медвежьего черепа над ногами погребенного (на 7 см выше их уровня) прослежено небольшое золистое пятно подокруглой формы размерами 34x28 см. По схожести по ориентировке погребению 13 получена радиоуглеродная дата — 4785 yrs BP \pm 100 или 3706–3484 yrs CalBC (SPb–1526).

Погребение 2 выявлено в овальной форме яме, вытянутой в направлении северо-восток–юго-запад. Длинна ямы 3,1 м, ширина в южной части — 1,75 м, в северной части — 0,82 м. Погребальная яма углублена в материк на 0,2–0,24 м. Яма заполнена черной гумусированной супесью с большим количеством костей животных. Скелет занимает центральную часть погребения, головой к юго-западу. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, левая рука согнута в локте и подобрана к шее, правая рука полусогнута по направлению к подогнутому левому колену. Череп погребенного смят, кости плохой сохранности. Под черепом и несколько западнее его находилась лопатка крупного животного. В юго-западной части погребальной ямы, в насыщенном раковинами моллюсков (перловица речная, *Unio pectorum*, рис. 1), костями и углем пятне обнаружен частично обгоревший череп лося. В заполнении выявлены находки керамики:

13 стенок с рядами аморфных ямок, обломок керамического грузика. Находки из кости представлены 218 костями животных, также обнаружен обломок костяного изделия. Из них — 3 нижних зуба медведя (см. табл. 3, рис. 2), 5 костей бобра (рис. 3), 1 кость сазана (*Cyprinus carpio*) и 1 кость щуки (*Esox lucius*), что косвенно подтверждает рыболовное предназначение глиняного грузика. Кроме того, под погребением найден один фрагмент от карапакса черепахи болотной (*Emys orbicularis*, рис. 4), а также кости 55 птиц. 153 кости млекопитающих неопределимы в

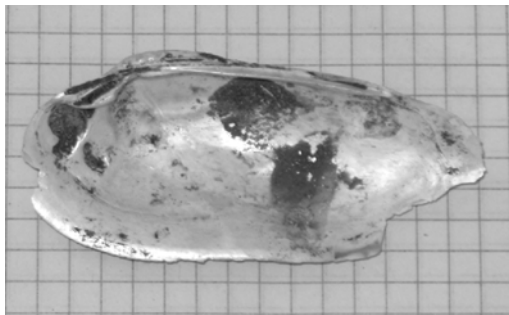

Рис. 1. Раковина перловицы обыкновенной из погребения, ВК–17. На фото 1 клеточка равна 5 мм.

Fig. 1. Shell *Unio pectorum* of the ordinary from the burial, VK–17. In the photo 1 the cell is 5 mm.

результате их существенной фрагментированности. Находки из камня представлены пятью отщепами, галькой, обломком кремня со следами утилизации, обломком орудия, обломком скребка. В материале с данного поселения встречаются кости рыб, но в небольшом количестве. Грузик мог использоваться в качестве грузила к рыболовной сети. Исследования других глиняных грузиков с данного памятника под бинокуляром подтверждает их использование в качестве рыболовных (для них характерна сглаженность краев в результате

Рис. 2. Зуб бурого медведя, adultus, ВК-17.

Fig. 2. The tooth of the brown bear, adultus, VK-17.

Рис. 3. Верхняя челюсть бобра со следами разделки, ВК-17.

Fig. 3. Upper jaw of a beaver with traces of cutting, VK-17.

Рис. 4. Фрагмент пластрона черепахи болотной, ВК-17.

Fig. 4. Fragment of tortoise shell (*Emys orbicularis*), VK-17

длительного пребывания в воде). Две кости (в том числе зуб медведя) обгоревшие, черного цвета, что может указывать либо на ритуальное сожжение остатков животных, либо на принадлежность их к остаткам тризны.

Погребение 4 находится на дне площадки, углубленной относительно материка на 0,2 м. Скелет человека ориентирован головой на северо-восток. Погребенный лежит на спине, ноги согнуты в коленях, несколько завалены вправо. Руки погребенного скрещены запястьями в области живота, левая рука лежит поверх правой, череп повернут влево. Останки принадлежат юноше 16–18 лет. Справа от ступней погребенного лежала нижняя челюсть барсука с обломанным и стертým (спиленным?) клыком и одним из резцов; справа от области колен, на дне погребальной ямы обнаружен обломок керамического изделия; в районе ступней находился концевой скребок из качественного черного кремня. Слева от таза погребенного, несколько выше костяка, были обнаружены две подвески из верхних резцов медведя с просверленными отверстиями (рис. 5). Всего выявлено 69 костей животных, из них над погребением, в слое темно-серой супеси — 26 экземпляров. В слое коричневой глинистой супеси — 9 костей животных и три фрагмента керамики, в том числе венчик чуть приоткрытого сосуда среднестоговской культуры с гребенчатым орнаментом.

Две кости принадлежат лисице обыкновенной, 1 — медведю бурому, 5 — барсуку, 5 — кунице (судя по анатомическому набору костей — они все принадлежали одной особи, которая была целиком положена в погребение), 9 — лосю, 1 рог обработан (рис. 9), 1 — кабану (*Sus scrofa*) и 1 — бобру (табл. 2). Также найдены 8 фрагментов карапакса и 5 — пластрона черепахи болотной. Наличие в материале последнего вида маркирует погребение как летнее (вернее, сделанное в теплое время года), т. к. осенью черепахи зарываются в ил и не попадают в добычу. Кроме того, один из фрагментов карапакса обгорел (цвет

Рис. 5. Верхний резец P⁴ бурого медведя с просверленным отверстием, из погребения, ВК-17.

Fig. 5. Top cutter P4 of a brown bear with a drilled hole, from burial, VK-17.

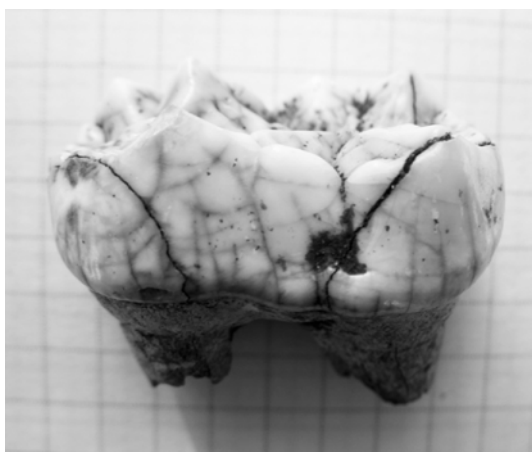

Рис. 6. Зуб бурого медведя, adultus, ВК-17.

Fig. 6. The tooth of a brown bear, adultus, VK-17.

Рис. 7. Нижняя челюсть рыси из погребения, ВК-17.

Fig. 7. Lower jaw of a lynx from a burial, VK-17.

черный). Подобный цвет кость получает при воздействии огня около 400 °С (Bradley, 2005), подобную температуру дает костер либо открытый очаг. Обгоревшие остатки животных косвенно указывают на кухонное использование животных (в данном случае — тризна). Кости барсука также указывают на летнее время охоты, т. к. зимой, как и черепаха, барсук впадает в спячку, а добыть его из норы является серьезной проблемой.

Для погребения 4 получена радиоуглеродная дата — 4511 ± 85 yrs BP или 3382–2916 yrs CalBC (SPb–1525).

Погребение 21 находилось в большой овальной яме диаметром около 2,5 м. Выявлено на уровне темной супеси. Максимальная глубина 48 см. Дно ямы ровное, стенки круто переходят ко дну. Заполнение - черная гумусированная супесь. Скелет был неполный и, возможно, был расчленен постмортально. Конечности отсутствовали. Голова находилась западнее остальных костей скелета. Возможно, погребение было сделано в небольшой постройке, так как яма ее была заполнена большим количеством бытового мусора: костями животных, раковинами моллюсков, битой посудой и обломками кремневых орудий. В яме выявлено 16 фрагментов керамики с гребенчатым орнаментом среднестоговской культуры, два кремневых отщепы, один обломок орудия и подвеска. Последняя представляет собой подтреугольную шлифованную сланцевую пластину с просверленным отверстием для привешивания. Она должна была бы находиться в районе ног погребенного. В яме найдены 111 костей животных: 37 из них принадлежали лосю, 11 — кабану, 2 — медведю (рис. 6), 4 — бобру, 1 — барсуку, 1 — лесному тарпану, 1 — зубру (табл. 2). Кроме того, найдены 6 фрагментов панциря черепахи болотной, 1 кость

сома и 1 кость щуки. Все раковины принадлежат моллюску перловица речная, 64 кости млекопитающих и 12 костей птиц не определены в связи с их значительной фрагментированностью. Сохранность костей в целом на исследуемом памятнике очень плохая, большинство костей рассыпается в труху при попытке извлечь их из грунта, поэтому основная часть работ по снятию промеров проведена прямо на

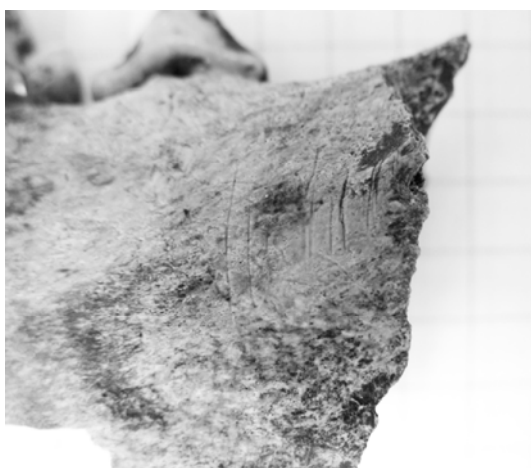

Рис. 8. Нижняя челюсть рыси со следами от режущего инструмента, ВК–17.

Fig. 8. Lower jaw of a lynx with traces of a cutting tool, VK–17.

Рис. 9. Большая берцовая кость лося, adultus, ВК–17.

Fig. 9. Big tibia of an elk, adultus, VK–17.

животных: 7 нижних челюстей медведей, лопатка, верхний и нижний зубы лося и нижний зуб бобра. Интересно их расположение — в одном случае 4 челюсти медведя располагались одна на другой, рядом с передним краем челюсти медведя находился фрагмент челюсти лося. Аналогичное расположение костей было найдено еще двух в погребениях. Зубы бобра (часто все от одной и той же особи) также, как правило, выявляются в погребениях данного памятника. Не исключено, что оно было не случайным. Ввиду очень плохой сохранности костей, снять промеры не удалось.

Погребение 5 было захоронено в углублении к западу от площадки с погребением 4. Погребальная яма захоронения 5 углублена относительно площадки погребения 4 на 0,15–0,2 м. Скелет человека залегает на дне ямы, вытянутый на спине. Кости рук скрещены запястьями в области живота, кости правой руки лежат поверх левой. Скелет принадлежит взрослой женщине 35–40 лет. Около ступней погребенной находились трубчатые кости птицы (*Aves* sp.), у левой бедренной кости обнаружена нижняя челюсть куницы (*Martes* sp.). У правой плечевой

раскопе до полного извлечения костей. Соответственно только для незначительного количества костей удалось определить промеры (табл. 2). К обработанным костям относится острое неясного назначения. Длина его — 2,9 x 1,4 см.

Погребение 23, 24. Погребальная яма погребений 23 и 24 представляла собой пятно черной гумусированной супеси. Сверху пятна погребения находились кости животных, возможно, следы трисны. Это были кости медведя и лося. В челюсти медведя, расположенной в соседнем квадрате, был воткнут наконечник ромбической стрелы. Еще в одном квадрате, к северо-западу от скопления костей, также найден кремневый наконечник, воткнутый в кость крупного, но не определимого до вида животного. При разборе пятна погребальной ямы обнаружены кости двух погребенных. Это погребения 23 и 24. Кости были очень плохой сохранности. Погребение 23 было вытянутое на спине, руки вытянуты вдоль тела. Тазовые кости и позвоночник не сохранились. Головой погребение было ориентировано на северо-запад. У левого плеча находился наконечник кремневого дротика ромбической формы с выделенными усами и округлым основанием. В районе таза, над погребением 23 выявлены фрагменты черепной коробки ребенка погребения 24.

Всего в погребениях найдено 11 костей

Таблица 2. Морфометрические данные по костям животных из погребений, ВК–17, мм
 Table 2. Morphometric data on bones of animals from burials, VK-17, mm

Кость	ШВК*	ВВК	ШД	ВД	Дл	ШНК	ВНК
Погребение 4							
Барсук (<i>Meles meles</i>)							
Бедренная	24,6	12,7	10	7,4			
Бедренная	25	12,7	10	8			
Куница (<i>Martes sp.</i>)							
Плечевая	11,1	11,1	4,4	5,6			
Большая берцовая	13,1	10,2	4,1	4,1			
Лучевая	9,4	8	5	6,1			
Погребение 21							
Лось (<i>Alces alces</i>)							
I фаланга	27	32					
I фаланга	20	34					
I фаланга							
I фаланга	33	36					
III фаланга	25	40			77		
Зубр (<i>Bison bonasus</i>)							
I фаланга						27	23
Кабан (<i>Sus scrofa</i>)							
II фаланга	21	21	18	13	31	20	19
Черепаша болотная (<i>Emys orbicularis</i>)							
Плечевая					44		

Примечание: * — расшифровка сокращений: ШВК — ширина верхнего конца; ВВК — высота верхнего конца; ШД — ширина диафиза; ВД — высота диафиза; Дл — длина; ШНК — ширина нижнего конца; ВНК — высота нижнего конца.

кости обнаружены позвонки животного, не определимого до вида. В районе лба погребенной найдено небольшое медное изделие. В северо-восточном углу погребального углубления погребения 5 выявлен кремневый скребок. В слое темно-серой супеси, несколько выше и западнее скелета обнаружены фрагмент обработанной кости и обломок костяного наконечника. Для погребения 5 получена радиоуглеродная дата — 4129 ± 70 yrs BP или 2888–2565 yrs CalBC (SPb–1522).

На дне ямы 13 находилось **погребение 7**. Скелет лежал на спине, головой на северо-восток. Ноги согнуты в коленях, завалены влево, правая рука согнута в локте, запястье находится в районе живота, левая рука прижата к груди, юго-западный угол погребальной ямы уходит за пределы раскопа. В погребении была захоронена женщина старше 50 лет. В районе локтя левой руки и в районе колен находились зубы хищника без следов обработки. В связи с тем, что не все материалы были переданы для археозоологического определения, на данный момент определить, какому животному они принадлежали, не представляется возможным. При зачистке пятна ямы после снятия слоя раковин перловицы речной, около северо-восточной стенки объекта была обнаружена нижняя челюсть волка, однако нельзя исключать, что эта находка относится к погребению 6, которое было частично уничтожено ямой 13. По погребению 7 получена радиоуглеродная дата — 4700 ± 80 yrs BP или 3652–3339 yrs CalBC (SPb–1528). По погребению 6 получена радиоуглеродная дата — 4820 ± 100 yrs BP или 3800–3366 yrs CalBC (SPb–1520).

Таблица 3. Морфометрия зубов бурого медведя, Васильевский Кордон–17
 Table 3. Morphometry of the teeth of a brown bear, VK–17

№	Зуб	L _{max} , мм	L коронки, мм	Ширина зуба у основания коронки	Высота зуба у основания коронки	Длина нижней челюсти
Исследования Г. Ф. Барышниковам (Бессуднов и др., 2015)						
1.	C ₁		17,7	12,2		
2.	C ₁		18,6			
3.	C ₁			13,5		
4.	C ₁		18,3	12,6		
5.	M ₁	24,3		12,9		
6.	M ₂	38,3		19,1		
7.	M ₃	22,3		14,4		
Исследования Е. Ю. Янищ Погребение 11, 2013 г.						
1.	C ₁	68	22		25	
2.	C ₁		19			
3.	M ₂	27				
4.	M ₂	37				
Погребение 2, 2010						
1.	M ₁	23				
2.	M ₂	25				
Погребение 4, 2013-2014						
1.	P ⁴	22,1	14,6			
2.	P ⁴	28,4				
Погребение 21						
1.	C ₁	67	29	12		
СЛОИ						
1.	C ₁	67	29	17		
2.	C ₁		34			
3.	M ₂	20		16		
4.	M ₁	22		16		
5.	C ₁	82	33	18	30	255
6.	M ₂	24		15		
7.	M ₂	19		15		
8.	M ₂	19	15	14		
9.	M ₂	22	4	12		

№	Зуб	L _{max} , мм	L коронки, мм	Ширина зуба у основания коронки	Высота зуба у основания коронки	Длина нижней челюсти
10.	M ₁	22	5	10		
11.	C ₁	88	31	16	26	210
12.	M ₂	23		14		
13.	C ₁	97	31	17	25	230
14.	M ₂	20	9	17		
15.	C ₁		39	18	26	
16.	C ₁	70	20			
17.	C ₁	68	22	16	25	
18.	C ₁		19			
19.	M ₂	37				
20.	M ₂	27				
21.	C ¹	36	17	7	9	
22.	C ₁	76	23	14	17	
23.	C ₁	70	30	12	25	
24.	C ₁	100	32			
25.	C ₁	40	19	12		
26.	C ₁	90	34	12	24	
27.	C ₁	93	34	17	24	
28.	C ₁	90	33	18	22	
29.	C ¹	39	10			
30.	C ₁		36	17	22	
31.	C ₁	75	27	18	22	
32.	C ₁	85		17	22	
33.	C ₁		40			
34.	M ₂	37		17	8	
35.	M [*] ₂	35		16	7	
36.	C ₁		37	12	21	
37.	C ₁		37	13	23	
38.	C ₁	88	42	15	24	
39.	C ₁		30	16		
40.	C ₁			17	24	
41.	M [*] ₂	25		14	16	
42.	M ₁	23		9	11	
43.	M ₂	21,5		7	14	
45.	C ₁				22,7	
45.	M ₁	23		11,4		

Погребальный комплекс 2 состоит из трех погребений 8–10, захороненных в одной округлой яме размером 190 x 215 см, максимальной глубиной врезанной в материк — 12 см. Погребальная яма с плоским дном, края плавно срезаны. Заполнение — коричневая супесь с вкраплениями фрагментов железистой конкреции и раковин перловицы речной. В западной части от ямы отходит аморфное ответвление, в котором грунт чуть более темный и уплотнен. Возможно это часть конструкции жертвенника. Его максимальные размеры 100 x 65 см. Эта часть погребальной ямы углублена в материк только на 6 см. В заполнении «жертвенника» найдены фрагменты развала сосуда среднестоговской культуры. Также рядом с жертвенником в квадрате найден костяной кинжал. Трое погребенных лежали в погребальной яме на спине ориентированные головой на восток.

Женское погребение № 8 самое южное из трех было с подогнутыми коленями, которые завалены на юг. Руки согнуты в локтях, ладони находились на животе. Непосредственно к погребению относится 13 нашивок на одежду из просверленных зубов волка. Они находились у коленей погребенной (вероятно, украшения платья). Под головой погребенной находился кремневый нож, по очертаниям напоминающий голову крупного копытного животного.

Мужское центральное погребение № 9 было с подогнутыми коленями, которые завалены на юг. Руки согнуты в локтях, ладони находились на животе. Погребенный лежал на спине. Непосредственно к погребению относится один более крупный зуб волка с просверленным отверстием, который находился между ног погребенного. Еще один мелкий зуб волка (высверлина не сохранилась) находился рядом с подколенной выемкой правой ноги погребенного мужчины.

Женское погребение № 10 — самое северное из трех, было с подогнутыми коленями, которые завалены на север. Руки согнуты в локтях, ладони находились на животе. Погребенная лежала на спине. В погребальной яме у ног погребений 8 и 10 обнаружены кости взрослой рыси (причем остатки одной и той же особи). В качестве гипотезы мы предполагаем, что кости этого вида клали только в женские захоронения (рис. 7). На одной из нижних челюстей рыси выявлены следы от воздействия режущего орудия (рис. 8), что косвенно подтверждает ритуальное значение этих животных. Череп не был просто положен в погребение, как минимум челюсти предварительно специально подготавливались, кожа и остатки мяса тщательно счищались, после чего челюсть помещалась в погребение. Кроме того, в ходе исследований предыдущих лет, на этом же памятнике были обнаружены следы предварительной обработки костей медведя (Бессуднов и др, 2015). Также в погребальной яме, в разных ее частях обнаружено семь костей медведя. По погребению 9 получена радиоуглеродная дата — 4175 ± 85 yrs BP или 2921–2559 yrs CalBC (SPb–1527).

Погребение 22 находилось в большой овальной яме диаметром около 2,5 м. Скелет лежал на спине со скорченными ногами. Ноги завалены налево, на юг. Голова ориентирована на восток. Руки сложены на груди. В яме выявлено 8 фрагментов керамики среднестоговской культуры, 2 — рязанско-долговской, 2 — ксизовского типа. Это очень мелкие фрагменты, вероятно, попавшие случайно в погребальную яму. Также обнаружен один обломок наконечника, вероятно листовидной формы. Из ямы происходят 5 костей животных, которые принадлежали представителям семейства Куньи (Mustelidae). Погребение относится к эпохе энеолита и датируется нами серединой IV тыс. до н. э. По погребению 22 получена радиоуглеродная дата — 4950 ± 80 yrs BP или 3953–3635 yrs CalBC (SPb–2064).

В целом вызывает ряд вопросов наличие остатков такого большого количества медведей на одном поселении, что делает его уникальным в своем роде. По косвенным признакам последнее существовало в течение 10–20 лет, т. е. скорость накопления костей медведя в слое составляет в среднем 15 костей в год. При со-

хранности, характерной для данного памятника, а также опираясь на исследования В. Д. Лебедева (1960) по сохранности на памятниках костей рыб, а также Л. Г. Динесмана и А. Б. Савинецкого (Динесман, Савинецкий, 2003) по сохранности костей птиц, мы в данной работе 1 кость считаем эквивалентной 1 особи (за исключением нескольких отдельно оговоренных случаев). С учетом того, что территория одного медведя охватывает от 70 до 400 км², мы в качестве гипотезы допускаем, что жители данного поселения контролировали и использовали в качестве охотничьей территорию площадью от 1000 до 6000 км². После гибели медведя-хозяина участка либо в том же году, либо на следующий год участок занимает новая особь. Тем не менее 15 особей в год (а если поселение существовало не 20, а 10 лет, что тоже возможно — то и 20 особей) — достаточно большое количество медведей, и вызывает сомнение, что жители добывали их не отходя от поселения. Почти все кости медведя (99,0 %) принадлежат взрослым особям. Удобнее всего медведя добывать на берлоге, в зимний период, но при этом должны были попадать на поселение и кости медвежат, рождающихся зимой. Возможно, что они не сохранились в виду неблагоприятных факторов среды, либо что их не брали, а оставляли прямо на месте охоты. При этом поселение точно функционировало в летний период, о чем свидетельствует большой процент (25,0 % от всех костей) остатков черепашек болотной.

Вопрос, использовались ли медведи жителями поселения в пищу, остается открытым, т. к. следы кухонной разделки нами на костях медведя не обнаружены, анатомический спектр костей специфичен — в первую очередь, это нижние челюсти, зубы, в нескольких случаях черепа и кости передних конечностей (что, как правило, характерно именно для ритуального использования). Причем это относится как к костям, найденным в погребениях, так и к костям, найденным в слое. Ряд племен североамериканских индейцев медведей не едят, используя в ритуальных целях черепа, клыки, когти, шкуры и передние лапы. Современные буряты медведя в пищу употребляют, но отрезают только передние лапы (устное сообщение Г. Геры). Возможно, что-то аналогичное происходило и на данном поселении.

Примечательно, что в материале из памятника ВК–17 встречаются исключительно раковины *Unio pectorum* (Linne, 1758), в то время как сейчас в р. Воронеж, на ближайшем к поселению участке встречаются два вида — перловица толстая, *Crassiana crasa* (Philipsson, 1788) (по предварительным оценкам — доминирует) и перловица обыкновенная, *Unio pectorum*. Перловица толстая обитает в мелких реках с быстрым течением на гравийном и каменистом грунте, тогда как перловица обыкновенная обитает в озерах и реках с замедленным течением, на песчаных, иногда не сильно заиленных грунтах. Непосредственно возле исследуемого памятника и могильника располагается старица, которая, вероятно, во времена функционирования поселения являлась основным руслом и, возможно, была более мелководной и заиленной, чем современный участок р. Воронеж, что объясняет наличие исключительно перловицы обыкновенной в материале памятника и сосуществование двух видов перловиц с преобладанием перловицы толстой в реке сегодня.

Исследования зубов медведя с данного памятника было проведено Г. Ф. Барышниковым (Бессуднов и др., 2015) в 2012 году (табл. 3). Исследователем была указана длина клыков медведя, но исходя из указанных размеров, имелась в виду не полная длина клыка, а только коронки. В любом случае, значения промеров зубов медведя, полученные нами, сравнимы и превосходят по размерам исследованные Г. Ф. Барышниковым. Выборка была небольшая (см. табл. 3), но даже на основании этой выборки исследователь делает вывод, что голоценовый бурый медведь из Липецкой области обладал более крупными коренными зубами, чем современный бурый медведь Европейской России, и, возможно, был крупнее (Бессуднов и др., 2015). Наши исследования этот вывод также полностью подтвер-

ждают. Всего нами измерены 54 зуба медведя бурого (из них 31 — клык (С), М1 — 6, М2 — 14, М3 — 1, Р4 — 2). Почти все зубы — нижние. Возможно, это связано с тем, что в первую очередь использовали, в том числе ритуально, именно нижние челюсти. В трех случаях удалось взять промеры клыка и полной длины челюсти медведя. Кроме того, клыки, которые нами были исследованы, очень крупного размера (табл. 3) и, предположительно, также принадлежали животным, более крупным, чем современные бурые медведи. Для окончательных выводов у нас не хватает для сравнения данных по размерам клыков современных медведей из данного региона. Статистическая обработка данных представлена в табл. 4. Для Р4 и М3 выборка недостаточна для статистической обработки. В Западной Европе процесс измельчения бурого медведя до современного состояния завершился в конце среднего голоцена (Паавер, 1965). Размеры зубов бурого медведя в позднем неоплейстоцене и голоцене Среднего Урала также сопоставимы или меньше значений, полученных нами для данного вида с поселения Васильевский Кордон 17 (Бачура, 2012).

Таблица 4. Статистическая обработка морфометрических данных по зубам бурого медведя

Table 4. Statistical processing of morphometric data on the teeth of a brown bear

Зуб	Количество промеров, n	L min, mm	Lmax, mm	Lcp, mm	Стандартная ошибка
Длина коронки					
С ₁	29	17,7	42	28,8	1,4
Lmax					
С ₁	18	40	100	78,6	3,6
Ширина зуба у основания коронки					
С ₁	24	12	18	15,1	0,5
Высота зуба у основания коронки					
С ₁	19	17	30	23,7	0,6
Длина коронки					
М ₁	6	22	24,3	22,8	0,3
Ширина коронки					
М ₁	5	9	16	11,7	1,2
Длина коронки					
М ₂	17	19	38,3	26,9	1,7
Ширина коронки					
М ₂	12	7	19,1	14,7	0,9

Выводы

В результате многолетних комплексных исследований неолитического и энеолитического памятника Васильевский Кордон-17 были выявлены некоторые закономерности в использовании животных в ритуальных целях. Так, в основной набор видов, которые использовались при погребении, входят лось, медведь, бобр, барсук, волк, рысь, куница и лиса. Возможно, что кости рыси клали только в женские погребения. Кроме того, часто использовались раковины перловицы обыкновенной. В костях, относящихся к тризне, присутствуют кости птиц (не определены) и в небольшом количестве рыб. Кости животных перед положением в могилу предварительно подготавливались, с них счищались мышцы и кожа. Анатомический спектр остеологической коллекции указывает на преимущественное использование в погребениях костей черепа (включая нижние челюсти) и костей конечностей, преимущественно передних. Поселение ВК-18 было исключительно

охотничьим, рыбная ловля имела меньшее значение. Наличие остатков черепах и костей барсука указывает на интенсивную охоту в теплое время года. Уникальным является количество найденных костей медведя, скорость накопления костей в слое составила 15 экз/год. Исходя из биологии медведя бурого мы предполагаем, что жители данного поселения контролировали и использовали в качестве охотничьей территорию площадью от 1000 до 6000 км². В материале с памятника выявлены кости животных (лесной тарпан, медведь бурый, рысь, зубр), которые в настоящее время на территории Липецкой области не встречаются. Ихтиофауна представлена видами типичными для малых и средних рек бассейна р. Дон, реконструированные размеры отдельных особей лежат в пределах средних размеров исследованных видов. Наличие в материале значительного количества раковин перловицы обыкновенной свидетельствует о существенной заиленности водоема, существовавшего возле поселения и небыстрым течением воды. Вероятнее всего старица, которая в настоящее время расположена рядом с памятником, в древности была основным руслом р. Воронеж. Морфометрические и статистические исследования зубов бурого медведя выявили, что особи голоценового бурого медведя из Липецкой области были более крупными, чем современный бурый медведь Европейской России, и сопоставимыми по размеру или крупнее, чем особи этого вида в позднем неоплейстоцене и голоцене Среднего Урала.

- Антипина Е. Е., 2003. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты. *Новейшие археозоологические исследования в России*. Отв. ред. : Е. Е. Антипина, Е. Н. Черных. Москва : Языки славянской культуры^ 7–34.
- Бачура О. П., 2012. Бурый медведь (*Ursus arctos* L.) Северного Урала в позднем неоплейстоцене и голоцене. *Вест. Томского гос. ун-та, Биология*, 2 (18): 125–137.
- Бессуднов А. Н., Барышников Г. Ф., Смольянинов Р. В., Яниш Е. Ю., 2015. О культе медведя у населения эпохи неолита Верхнего Дона. *Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции*, Санкт-Петербург: 135–138.
- Динесман Л. Г., Савинецкий А. Б. 2003. Количественный учет костей в культурных слоях древних поселений людей. *Новейшие археозоологические исследования в России*. Отв. ред. : Е. Е. Антипина, Е. Н. Черных. Москва: Языки славянской культуры: 34–57.
- Клюкойть А. А. 2008. Отчет о разведочных исследованиях в Липецкой области в 2008 году, *Архив ИА РАН*. 1.
- Лебедев В. Д. 1960. Пресноводная четвертичная ихтиофауна Европейской части СССР. *М.: Изд-во МГУ*: 1–404.
- Паавер К. Л. 1965. Формирование териофауны и изменчивость млекопитающих Прибалтики в голоцене. *Тарту: Изд. Ан ЭССР*: 1–494.
- Свиридов А. А. 2012. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2012 году. *Архив ИА РАН*: 1.
- Смольянинов Р. В. 2013. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2013 году. *Архив ИА РАН*: 1.
- Смольянинов Р. В. 2014. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2014 году. *Архив ИА РАН*: 1.
- Смольянинов Р. В. 2015. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2015 году. *Архив ИА РАН*: 1.
- Яніш Є. Ю. 2016. Археозоологія — дисципліна на межі наук. *Вісн. Академії наук України*, 7: 55–68.
- Bradley R., 2005. The Moon and the Bonfire. An investigation of three stone circles in northeast Scotland. *Edinburgh: Society of Antiquaries of Scotland*: 1–154.
- Driesch Angela von den, 1976. A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites. *Peabody Museum Bulletin I*: 1–148.

Є. Ю.Яніш, Р. В.Смольянінов, А. А.Свіридов

ТВАРИНИ У ПОХОВАЛЬНИХ РИТУАЛАХ НАСЕЛЕННЯ ВЕРХНЬОГО ДОНУ ЕПОХ НЕОЛІТУ ТА ЕНЕОЛІТУ

В роботі представлені результати дослідження залишків тварин з поховань епох неоліту та енеоліту Верхнього Дону. Найбільш часто зустрічаються кістки ведмедя бурого, далі йдуть лисиця та

борсук. Також часто в похованнях зустрічаються кістки лося, бобра та птахів. Виявлений ряд закономірностей в розташуванні залишків тварин. Проведені морфометричні дослідження зубів ведмедя. Згідно отриманим даним, субфосильні тварини були більші, ніж сучасний бурий ведмідь Європейської Росії, та співставимі за розміром або більші, ніж представники цього виду у пізньому неоплейстоцені та голоцені Середнього Уралу.

Ключевые слова: бурый ведмідь, неоліт, енеоліт, морфометрія, поховання.

Ye. Yu. Yanish, R. V. Smol'yaninov, A. A. Sviridov

ANIMALS IN FUNERARY RITUALS OF THE POPULATION OF THE UPPER DON OF THE NEOLITHIC AND ENEOLITHIC

The results of the study of animal remains from burials of the Neolithic and Chalcolithic Upper Don. The most common bone belong to brown bear, followed by the fox and badger. Also found bones of moose, beaver and birds are often in graves. Several regularities in the distribution of animal remains in burials were identified. The morphometric studies of bear teeth carried out. According to preliminary data, subfossil animals were larger than the modern brown bear of European Russia, and comparable in size or larger than the specimens of this species during the Late Pleistocene and Holocene of the Middle Urals.

Keywords: brown bear, Neolithic, Chalcolithic, morphometry, burial.